

Благодаря пяти рассказчикам (с их разным мироощущением, разной манерой повествования) идет постоянная смена точек зрения, их корректировка; и таким образом автор то приближается к предмету изображения, то подчеркнуто удаляется от него.

Передоверив книгу мнимому издателю, Гоголь предоставил ему полную свободу действий, сделал его хозяином "вечерниц" и хозяином композиции цикла, осуществляющим композиционную связь отдельных произведений. Рудой Панько отобрал повести и выстроил их в определенной последовательности, ввел в повествование группу рассказчиков ("своих" и "чужих"), взаимоотношения которых играли важную композиционную и жанрообразующую роль.

Рудой Панько - неотъемлемая часть мира Диканьки. Он не стоит на позиции ценностной вневходимости по отношению к этому миру: "издатель" не вне, а внутри этических, социальных, жизненно-практических и эстетических границ Диканьки.

Рудой Панько не функционирует в качестве рассказчика, не становится "объективированным автором": обещание читателям представить собственный рассказ так и не выполнено. Однако творческая активность Панько проявляется в иной роли - собирателя "историй", в композиционном построении повестей, которые он "швырнул в свет".

"Пасичник" Гоголя выполняет несколько художественно-эстетических функций: вымышленного издателя, ведущего "диалог" с воображаемым читателем, субъекта творчества, комического героя предисловий, в социально-конкретном, индивидуально-определенном образе которого ощутимы и его личностная позиция, и голос, и точка зрения, и жест - все то, что составляет его смысловой, ценностный мир. Его образ - важнейший компонент художественной структуры "Вечеров", скрепляющий воедино обе части сборника. И хотя Рудой Панько как рассказчик творчески не самореализовался, он - участник художественного события, акта созидания книги, которую и выносит на суд читательской аудитории.

В 30-е годы (в период становления русской прозы, поисков новых способов эпического повествования и новых структурных решений) наличие воображаемого издателя или читателя обретает жанровый и композиционный смысл.

Отметим, что "Вечера на хуторе" построены в соответствии с эстетическими взглядами молодого Гоголя и жанром произведения. Хроно-топ, заключающийся в названии сборника, обеспечивает целостное восприятие художественной действительности и организует композицию сборника.

Г. В. Звездова

К проблеме языкового преломления религиозно-философской концепции лирики А. С. Пушкина

1. Вся современная наука на переломе второго тысячелетия переживает с новой силой возвращение к идее единения и целостности мира как

неизбежному условию его спасения от духовной катастрофы – ведущей идее классической литературы XIX века, а также наиболее объективных толкователей ее – философов «серебряного века». В связи с этим современное состояние нашей культуры характеризуется тенденцией к переводу в иные парадигмы.

2. Совершенно очевидно, что филология также встала перед необходимостью актуализации иных путей прочтения художественных текстов, которые прямо связаны с изучением целостного предмета изучения слова с учетом природы последнего и текста как синтезатора культуры.

Дуализм подхода, который до сих пор преобладал в филологии (расхождения литературоведческого и лингвистического анализа), невнимание к слову в тексте как к главному предмету исследования приводил на практике (при любых теоретических посылках) к забвению сути и смысла «речения», «сказания». Отсюда кризис, который пережили и социологическая, и семантико-семасиологическая, и формально-логическая философские школы. За всеми языковыми, образно-языковыми и литературно-художественными средствами стоит человеческая сущность, своеобразный национально-духовный смысл произведений русской классики.

3. Как убедительно показывают наиболее современные исследования в области филологии (сл. Статьи в сб. «Пушкин в русской философской критике». М., 1996., в ж. Новый мир, 1996; Литературная учеба, 1998, № 2 и др.), доминантой русской национальной духовной культуры является православие, душой же православия – соборность.

4. Обращение к А. С. Пушкину и его наследию на переломе веков особенно актуально прежде всего в связи с пророческим предсказанием Н. В. Гоголя, видевшего в поэте русского человека через двести лет. Действительно, А. С. Пушкин – «всечеловек» выступает как самый современный и наиболее востребованный поэт нашего времени.

5. Сквозь призму пушкинского сознания рассматривали русский менталитет не только русские философы «серебряного века», выдающиеся деятели русской культуры и литературы конца XIX – начала XX веков.

Современные литературоведы и философы в анализе вершинных произведений русской классики берут в качестве исходной христианскую модель пушкинского мировосприятия. Религиозно-философская концепция поэта является выстраданной и интуитивно выстроенной и самим творчеством и общим отношением к христианству, включая прямые высказывания поэта.

6. Анализ языка лирических произведений поэта показывает, что А. С. Пушкин гениально освоил и развил основные христианские концепты (например, Дух и Душа), создал свои христианские формулы («общий закон», «друг человечества» и т. д.). Особенно это видно при сопоставлении текстов разных культур (ср. например, «Памятник» А. С. Пушкина и «Памятник» Горация).